

Дипломатическая борьба вокруг Карабаха при АДР

Государственно-территориальное размежевание Южного Кавказа в 1918 году нарушило сложившийся веками социально-экономический уклад жизни населения, вызвав тем самым острые пограничные конфликты между возникшими здесь национальными государствами. Наглядным примером служат такие регионы, как Карабах и Зангезур, которые в 1918 году стали одними из основных объектов территориальных притязаний Армении к Азербайджану.

Как следует из заявления Азербайджанского национального совета от 14 июня 1918 года, во время совместного заседания с представителями Армянского национального совета в Тифлисе было достигнуто устное соглашение по вопросу разграничения территорий. В основе этого соглашения лежала договоренность сторон, достигнутая ещё в Батуме, о том, что Азербайджан не будет возражать против объявления Эривани столицей Армении, а в ответ на этот жест доброволи Армения откажется от претензий на часть Елизаветпольской губернии, то есть на нагорную часть Карабаха. Однако армянская сторона отказалась от ведения переговоров в подобном формате. Об этом министру иностранных дел Армении А.Оганджаняну в своей телеграмме от 8 июля 1918 года писал председатель армянской делегации А.Агаронян из Стамбула, куда с конца июня 1918 года на предстоящую конференцию с участием стран Четверного союза начали собираться делегации правительства республик Южного Кавказа.

В телеграмме Агароняна отмечалось, что Батумские переговоры полностью потеряли свой смысл, поскольку касались границ закавказских округов, а не трех независимых государств. Теперь же армянская сторона считала, что границы Армении должны включать как минимум Шушу, Карагино, Джеваншир, Зангезур, Даралагез, Сурмали, Нахчыван, ШарурЗ. Таким образом, Армения пыталась расширить свои границы за счет тех территорий Елизаветпольской и Эриванской губерний, где мусульманское население по численности превосходило армянское.

Поэтому председатель Совета министров Азербайджана Ф.Х.Хойский в своей депеше от 31 июля 1918 года к главе азербайджанской делегации на Стамбульской конференции М.Э.Расулзаде предложил отказаться от уступок Эривана и части Газахского уезда Армении в случае, если армяне заявят претензии на Карабах.

Попытки правительства Азербайджана, начиная с лета 1918 года, разоружить армянское население Карабаха и Зангезура с целью возвращения порядка в регионе наталкивались на упорное сопротивление. Положение еще более обострилось с появлением летом 1918 года в Карабахе и Зангезуре армянских частей под предводительством Андраника, совершивших грабежи, насилия и убийства мусульман. Интересно, что правительство Армении отказывалось признать свою причастность к действиям отрядов Андраника, который якобы не подчинялся армянским властям и поэтому был исключен из армянской армии и действовал самостоятельно.

В результате к концу 1918 года около 150 мусульманских селений было разорено и разграблено, масса беженцев хлынула в низменную часть Карабаха. После ухода в начале ноября 1918 года турецких войск с Южного Кавказа контроль над регионом перешел в руки прибывших сюда во второй половине того же месяца британских военных.

На основании письменного обращения главы азербайджанского правительства Ф.Х.Хойского к командующему британским контингентом генералу В.Томсону по поводу зверств, чинимых Андраником в Карабахе, в начале декабря 1918 года тот потребовал от армянского командира прекратить боевые действия против азербайджанского населения. Кроме того, в телеграмме армянским лидерам в Гянджинском, Газахском и Джеванширском округах Томсон призвал их прекратить бесчинства и мародерства в отношении азербайджанского населения, предупредив: «Оповестить всех армян, чтобы тихо сидели по своим домам. В случае неподчинения вы будете непосредственно отвечать за пролитую кровь».

Безусловно, армяне не были готовы к подобному повороту событий, как и к тому, что в январе 1919 года распоряжением азербайджанского правительства в Карабахе и Зангезуре было создано генерал-губернаторство.

Предложение о выделении Карабаха и Зангезура в отдельное генерал-губернаторство, облеченнное особыми полномочиями, было выдвинуто министром внутренних дел Азербайджанской Республики Халил беком Хасмамедовым в начале 1919 года в докладе правительству о положении в регионе. Основными доводами при этом послужили сепаратистские устремления местных армян, подогреваемые эмиссарами из Армении, кровавые эксцессы против мусульманской части населения, слабость местной власти в силу отсутствия за ней серьезной военной силы, а также не вполне наложенное сообщение центрального правительства с регионом. Решением правительства Азербайджана от 15 января 1919 года генерал-губернатором был назначен врач по специальности Хосров бек Султанов.

С первых же дней существования Карабахского генерал-губернаторства армянское правительство и представители так называемого «Армянского национального совета Карабаха и Зангезура» забросали английское командование письмами, телеграммами и обращениями, в которых выражали протест по поводу создания особой администрации в Карабахе и Зангезуре, подчиненной правительству Азербайджана.

При этом армянское правительство называло Карабах и Зангезур «неотъемлемыми частями» своей территории, направив в Герус даже государственного комиссара. Армянский национальный совет же предлагал выделить армянскую часть Зангезура и Карабаха в отдельное генерал-губернаторство во главе с английским офицером, не подчиненным азербайджанскому правительству.

Непоследовательные на первых порах шаги английского командования, выраженные в заявлениях его представителей о статусе генерал-губернатора Карабаха, также давали повод армянской стороне для давления. Во время встреч с представителями карабахских армян и правительства Армении командующий британскими войсками на Кавказе генерал В. Томсон, а также представители британской миссии в Шуше заявляли, что пребывание азербайджанской администрации и войск в Карабахе и Зангезуре отнюдь не означает, что в будущем эти территории должны принадлежать Азербайджану, поскольку окончательная их судьба будет решена на мирной конференции.

Эти заявления английского командования обернулись активизацией происков армянских сепаратистов. Так, в письмах представителей Армянского национального совета, направленных в марте 1919 года правительству Армении и его комиссару в Карабахе и Зангезуре, ставилась задача добиться ликвидации азербайджанского генерал-губернаторства, введения армянских представителей Карабаха и Зангезура в состав делегации Армении на Парижской мирной конференции, создания в регионе единого командования, обеспечения его опытными командирами, оружием, деньгами и т.д.

Но после того, как командование британских войск в Карабахе устами полковника Д. Шательвортса 3 апреля 1919 года подтвердило признание генерал-губернатора Х. Султанова единственной высшей властью и призвало население беспрекословно выполнять все его приказы, действия англичан стали более последовательными.

8 мая 1919 года в донесении дипломатического представителя Армении в Грузии сообщалось, что генерал В. Томсон на основе рапортов Д. Шательвортса и майора Монк-Мэссона оположении в Карабахе и Зангезуре пришел к выводу, что правопорядок в регионе нарушается по вине представителей правительства Армении, которые подстрекают армянское население к неповиновению властям Азербайджана. В конце мая 1919 года эти представители были выдворены англичанами из региона.

Решительные действия англичан оказали определенное влияние на политические настроения армянского населения Карабаха и Зангезура и их лидеров. Это нашло свое отражение в решениях VII съезда армян Карабаха и Зангезура, состоявшегося 15 августа 1919 г. в Шуше. Съезд принял «Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с азербайджанским правительством» из 26 пунктов: «Нагорная часть Карабаха – Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джаберерт), населенных армянами, считает себя временно, до решения этого вопроса на Мирной конференции, в пределах Азербайджанской Республики».

После вывода в конце августа 1919 года британских войск из Азербайджана в регион прибыл полковник главного штаба армии США Вильям Гаскель, который еще в июле 1919 г. решением Совета пяти (США, Англии, Франции, Италии и Японии) Парижской мирной конференции был назначен Верховным комиссаром союзных держав на Южном Кавказе. 20 августа Гаскель направился сначала в Эриван, 23 августа - в Тифлис и наконец, 28 августа прибыл в Баку.

Турне Гаскеля по региону было вызвано прежде всего началом на мирной конференции в Париже активных переговоров союзников с представителями национальных государств, образовавшихся на руинах Российской империи, по вопросу о процедуре признания их независимости. Южнокавказские республики были в эпицентре этого процесса. Одной из важных задач, стоявших перед миссией Гаскеля, было убедиться на месте, насколько молодые республики соответствуют содержанию положений своих меморандумов, которые их делегации представили на мирной конференции, и подготовить на этот счет доклад.

Наиболее острым был вопрос о границах, и Гаскель был, безусловно, в курсе тех территориальных конфликтов, которые происходили на Южном Кавказе. Гаскелю была известна также позиция бывшего британского командования относительно армяно-азербайджанского конфликта вокруг Карабаха и Зангезура. Поэтому не случайно, что в позиции Гаскеля по этому вопросу с первых его заявлений чувствовалась солидарность с позицией своего союзника по Антанте.